

А. М. Лацев

ШВЕДСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Шведская школа экономического роста никогда не имела не только значимого влияния на экономическую политику, но и на академический мир. Однако, по мнению многих шведских экономистов, именно эта школа может дать объяснение того, что Швеция в период примерно с 1870 по 1970 г. была одной из самых быстрорастущих стран в мире.

Множество экономистов в Швеции рассматривают экономический рост и промышленное развитие в динамической рыночно-ориентированной перспективе, что во многих важных пунктах, как теоретических, так и эмпирических, отличается от традиционных исследований по данной проблематике, и именно поэтому данное направление было названо шведской школой экономического роста. В общих чертах экономический рост определяется как эволюционный процесс, в котором предпринимательство и инновации играют ключевую роль, а выражением роста выступают появление, экспансия и закрытие каждой отдельной фирмы. Новое (создание фирмы, технологии) заменяет старое в процессе «созидательного разрушения» (*creative destruction*), обеспечивая тем самым экономическое развитие и рост. Также важнейшую роль для экономического роста играют институты, которые непосредственно влияют на предпринимателей и фирмы¹. Более важную роль, чем в других теориях роста, в шведской школе играют эмпирические данные, причем многие важнейшие идеи возникли именно при анализе конкретных данных по предприятиям.

Название «шведская школа экономического роста» появилось совсем недавно – в 2002 г., с выходом одноименной книги². В ней Юханссон и Карлсон обобщают идеи некоторых шведских экономистов в области экономического роста. Основоположником школы можно считать Э. Дамена (Erik Dahmén), который ввел целый ряд новых понятий для анализа промышленного развития и экономического роста в своих работах, написанных в 1940–1990-х годах XX в. Сильное влияние на становление шведской школы экономического роста оказали работы таких экономистов, как К. Виксель, Ю. Окерман,

---

Александр Михайлович ЛАЦЕВ – ассистент кафедры экономической теории экономического факультета СПбГУ, соискатель на степень кандидата экономических наук. В 2001 г. окончил экономический факультет СПбГУ. Сфера научных интересов – инфляция, экономический рост, экономика Швеции.

© А. М. Лацев, 2007

Й. Шумпетер (его теории, касающиеся предпринимательства и экономического развития, являются «фундаментом» школы), Ф. А. Хайек. Одним из вдохновителей этой школы является также Т. Веблен и его критика статических равновесных моделей в экономической теории. Основными представителями школы являются Г. Элиассон (G. Eliasson), Б. Карлссон (B. Carlsson). Множество других шведских экономистов использовали и развивали идеи школы в своих работах.

Причиной возникновения шведской школы экономического роста является недовольство традиционной экономической теорией. Можно даже сказать, что сама школа исходит из критики традиционной экономической теории, а точнее — ее методологических основ³. Основными объектами критики являются равновесный анализ и агрегированные макроэкономические величины (такие как, например, совокупное потребление, совокупные сбережения, совокупные инвестиции), с которыми обычно связываются развитие и экономический рост. Кроме того, в неоклассической теории отсутствует институциональный блок, который, по мнению шведских экономистов, имеет важное значение в теории роста. Кроме того, представители школы рассматривают экономические процессы в динамике.

Одно из центральных мест в шведской школе экономического роста занимает изучение роли предпринимательства в росте экономики, тогда как для неоклассической теории роста можно сказать, что предприниматель не имеет сколько-нибудь важного значения. Это отличие базируется на разных подходах к проблеме распределения ресурсов. В традиционной неоклассической теории предполагается, что количество товаров и услуг ограничено, технологии известны и все индивиды имеют полную информацию обо всем. В результате функцией предпринимателя становится поиск новых возможностей получения прибыли путем применения новых знаний, а распределение ресурсов выступает как проблема максимизации (прибыли для предпринимателей и полезности для индивидов). Таким образом, предприниматель остается в тени и его деятельности уделяется очень мало внимания. В шведской же школе экономического роста предполагается, что изначально у продавцов не имеется информации о предпочтениях потребителей, а у потребителей нет информации о предложении различных продавцов, их надежности, качестве продукции и т. д. Также предполагается, что у продавцов нет полной и надежной информации о доступности и качестве сырья, рабочей силы, оборудования. Собственники капитала не обладают полной информацией о продавцах (производителях готовой продукции), их количестве, объеме продаж, спросе на факторы производства и т. д.⁴

Сотрудничество с различными участниками рынка в процессе продажи товаров и услуг уменьшает проблему неполной информации, однако ни продавец, ни покупатель никогда не получают полной информации. Таким образом, только предприятие, которое сможет лучше других удовлетворить потребности покупателей, сможет получить прибыль и выжить.

Шведская школа экономического роста рассматривает функционирование рыночной экономики как эволюционный процесс, который протекает в рамках институциональной среды, сложившейся в обществе, важнейшими характеристиками которого являются свобода экономической деятельности и частная собственность. Каждый может организовать свое предприятие и производить любые товары и услуги, однако не говорится о том, что эти товары и услуги обязательно будут куплены, так как потребители могут выбрать те товары и услуги, которые им подходят у любого производителя. Каждый субъект экономики принимает собственные решения, исходя из своих знаний, желаний,

имеющейся информации. Такая свобода выбора является одной из причин промышленного развития. Если транзакции базируются на свободном выборе, то это создает возможность получать прибыль, для чего необходимо улучшать и постоянно обновлять товары и услуги. Если предприятие не может этого сделать, то оно будет вынуждено уйти с рынка. Поэтому рыночную экономику можно описать как процесс генерирования и применения новых знаний, а экономический рост – как «динамический процесс генерирования, идентификации, выбора, развития, расширения и эксплуатации бизнес-идей»⁵. Эти идеи всегда возникают в голове у конкретного человека, и для того чтобы их коммерциализировать, нужно открыть новые предприятия. Поэтому, с точки зрения представителей шведской школы экономического роста, одним из важнейших факторов производства является креативность человека, которая, однако, в рыночной экономике ограничивается таким условием, что предлагаемые решения должны быть лучше существующих, в противном случае они будут «побеждены» в процессе конкуренции. Каждую бизнес-идею проверяет (тестирует) рынок, и пока не произошло этой проверки, невозможно сказать об успешности той или иной новой идеи или решения. Поэтому для представителей шведской школы экономического роста рыночная экономика является неким экспериментальным полем, а каждое предприятие – бизнес-экспериментом, который проходит проверку на рынке, такая экономика получила название «экспериментально организованная экономика»⁶. Теория «экспериментально организованной экономики», которую в начале 1990-х годов предложил Г. Елиассон⁷, базируется на трех основных предположениях:

◆ «Количество возможностей»⁸ и «количество бизнес-возможностей»⁹ в долгосрочном периоде растет из-за постоянного их поиска и изучения, а чем больше эта сфера изучается и исследуется, тем больше становится и общее знание. Таким образом, предполагается, что «количество возможностей» и «количество бизнес-возможностей» неограничено.

◆ Существующий объем знаний используется не полностью, так как не все знания возможно сразу «кодифицировать» и использовать. Таким необходимым, по мнению представителей шведской школы экономического роста, ресурсом является информация в той части знаний, которая «кодифицирована».

◆ Индивиды лишь частично (ограничено) рациональны, т. е. у них имеются ограниченные возможности по привлечению и обработке информации.

Из этих предпосылок делается вывод о том, что вероятность выживания и получения прибыли фирмой зависит, прежде всего, от ее способности эффективно идентифицировать и использовать новую либо неиспользованную ранее информацию¹⁰.

Шведская школа экономического роста опирается на так называемые блоки. К ним относятся следующие:

- ◆ блок развития;
- ◆ технологический блок, или технологическая система;
- ◆ блоки компетентности;
- ◆ институциональный блок.

Рассмотрим эти блоки более подробно.

Блок развития

Концепцию блока развития предложил известный шведский экономист Э. Дамен, который стоял у истоков шведской школы экономического роста. Блок развития он представляет как саженец, который при пересадке в землю начинает развиваться и расти,

т. е., в принципе, это набор взаимосвязанных и взаимозависимых факторов промышленного развития¹¹. Блоком развития может быть и новый рынок, открытый фирмой, и разработка нового товара или услуги, и открытие новой технологии.

Если продолжать сравнение с растительным миром, то сначала существует семя, которое можно назвать потенциалом для роста, т. е., например, задумка какого-либо продукта. Семя высаживают в землю, и через некоторое время вырастает молодое растение (разработанный продукт), которое и является блоком развития. Растение продолжает развиваться (т. е. продукт начинают производить, продавать, идет расширение производства), и через какое-то время появляются плоды (семена). Эти семена — мощный мультипликационный эффект развития начального блока (т. е. новые товары, услуги, созданные на основе первоначального, новые технологии, которые изобретаются и т. п.). Затем постепенно растение становится взрослым, стареет. Другие, более молодые и сильные растения, начинают его вытеснять и оно умирает. Тот же процесс происходит и с товарами и фирмами — происходит постоянная, интенсивная борьба между «новым» и «старым»¹², новые товары, услуги, фирмы, стараются вытеснить уже существующие, новые технологии сменяют предыдущие комбинации ресурсов.

На любой блок развития, как и на любое молодое растение, действует множество сил, от которых будет зависеть его становление. Эти силы воздействуют на блок развития как изнутри (компетенция актеров внутри блока), так и снаружи (институциональная среда). Главным фактором становления блока представители шведской школы экономики считают «силы развития» (*development power* (англ.), *utvecklingskraft* (швед.)), которые являются «мотором» роста и «встроены» в корневую систему блока развития¹³.

В литературе, представляющей шведскую школу экономического роста, можно встретить два основных определения «сил развития». Первое определение дается на микроуровне, где под «силами развития» подразумевается способность предприятия к нововведениям (как в разработке новых товаров или услуг, так и в области технологий, управления и т. д.) и приспособлению к изменяющимся условиям. Эти способности, в свою очередь, зависят от инновационного потенциала предприятия, его связей с окружающим миром и от существующих в обществе институтов¹⁴. Второе определение дается на макроуровне, где «силы развития» представляются как способность экономики генерировать и коммерциализировать новые знания¹⁵. Как видно из определений, эти «силы» являются факторами, которые могут действовать на блок развития как изнутри, так и снаружи, в сторону как его становления, так и деградации. Если преобладают «силы», толкающие блок к становлению, то это должно привести к появлению новых и расширению старых отраслей промышленности. Так, шведские экономисты считают, что блоки развития в Швеции в различные периоды истории можно найти в автомобильной, телекоммуникационной, металлургической, бумажной, стекольной и других отраслях промышленности.

Технологическая система

Одним из самых известных последователей Э. Дамена является Б. Карлссон. Особое внимание он обратил на значение технологических инноваций для экономического и промышленного роста и продолжил развитие теории технологической системы. Под технологической системой подразумевается сеть агентов, взаимодействующих между собой в рамках определенной технологической области, с целью создания, распространения и использования технологий¹⁶.

Технологическая система разделяется на три измерения:

а) когнитивное измерение, представляющее тот кластер знаний и технологий, который приводит к возникновению новых технических возможностей в той или иной области. Данное измерение состоит из «областей проектных параметров» (*design space*), представляющих собой такие готовые технические решения, использование которых приводит к технологическому развитию;

б) организационное и институциональное измерение, в котором индивиды и группы индивидов взаимодействуют между собой с целью создания и развития новых технологий, т. е. это измерение включает в себя всех агентов, которые могут что-то привнести в развитие «областей проектных параметров». Этими агентами могут быть изобретатели, научные работники, инженеры, руководители предприятий и многие другие. На них непосредственно действуют институты, сложившиеся в обществе и оказывающие влияние на возможности развития технологий;

в) экономическое измерение, состоящее из актеров, которые коммерциализируют технологии¹⁷. При этом технологии Карлссон определяет как суммарное количество интеллектуальных ресурсов, которое необходимо для производства и распределения товаров и услуг. Каждая новая технология, инновация могут появиться на рынке, а то, какие это будут технологии и инновации, зависит от компетентности актеров.

Технологическая система тесно связана и переплетена с блоком компетентности, о котором будет сказано ниже. Однако сразу можно сказать, что стабильность и конкурентоспособность технологической системы напрямую зависят от компетентности актеров, в нее входящих.

Блоки компетентности

Еще одним экономистом, сделавшим серьезный вклад в шведскую школу экономического роста, является Г. Элиассон. Этот экономист много внимания уделяет исследованию значимости для экономического роста таких факторов, как знания и компетенция.

В принципе, важность этих факторов еще до А. Смита признал шведский экономист Ю. Вестерман (J. Westerman), который в 1768 г. писал о том, как важны знания и навыки для конкурентоспособности шведских товаров на международных рынках¹⁸. Однако в дальнейшем долгое время этим факторам не уделялось должного внимания – неоклассическая школа обошла их стороной, и только с возникновением «новой» теории экономического роста появились объяснения того, как может образование влиять на экономический рост¹⁹.

По мнению Элиассона, ни неоклассическая, ни «новая» теории не являются теориями роста, так как они только описывают измеряемый экономический рост, тогда как «мотор» роста, его движущая сила — экзогенный фактор. Знания и компетенция являются «человеческими» факторами, и, чтобы их понять, необходимо изучать экономический рост на микроуровне²⁰. Экономический рост может быть описан на макроуровне, но объяснен — только на микроуровне (на уровне фирм)²¹. Как и все представители шведской школы экономического роста, Элиассон критикует неоклассическую теорию за недостаточное внимание, уделяемое микроэкономическим факторам, анализу влияния поведения экономических субъектов в динамике, в условиях несовершенной конкуренции. По его мнению, очень важную роль в экономическом развитии играют не только некие физические и технологические факторы, но и компетентность экономических агентов в области техники, экономики и прочих сферах, необходимых для использования бизнес-возможностей.

Блок компетентности состоит из актеров, обладающих компетенцией, которая необходима для успешного создания, идентификации и использования бизнес-идей, способных принести прибыль²². В экономике существует множество блоков компетентности в различных отраслях. Новые фирмы, товары и услуги возникают как результат взаимодействия актеров внутри каждого блока. Можно выделить восемь групп актеров в блоке компетентности²³:

1. «Компетентные потребители», т. е. потребители, которые активно участвуют в разработке новых товаров и услуг, а также в улучшении старых. Они вкладывают свои знания и опыт путем информирования производителей о том, какие улучшения, т. е. новые функции и возможности должны быть у товара, чтобы он был конкурентоспособным. Компетентным потребителем может быть и государство, заказывающее, например, необходимые ему товары и услуги с четкими, заранее обговоренными характеристиками (военная техника и т. п.).

2. «Изобретатели», которые придумывают способы решения той или иной проблемы (другими словами, ищут новые комбинации ресурсов, которые позволяют изменить предложение товаров или услуг).

3. «Инноваторы», которые делают возможным внедрение новых технологий в производство либо уже существующего, либо нового продукта, по сути, у них те же функции, что и у «изобретателей», только на более высокой ступени, более приближенной к реальному производству.

4. «Предприниматели», отбирающие интересные изобретения и внедряющие новые технологии, которые потенциально могут принести прибыль. Они ответственны только за начальное внедрение.

5. «Промышленники», которые продолжают развитие технологии, инновации, продукта и предприятия до больших масштабов (до масштабов промышленного производства), т. е. превращают маленькое предприятие в крупное. Именно эта группа актеров отвечает за развитие и рост предприятия, а следовательно, и всей экономики.

6. Квалифицированная рабочая сила, которая в состоянии обеспечить производство того или иного нового товара.

7. Компетентные актеры, владеющие венчурным капиталом, т. е. те, кто благодаря своему опыту могут выявить и финансировать потенциально выгодные проекты еще в начальной стадии, когда «предприниматели» только начинают выводить новый продукт на рынок. Если актер, владеющий венчурным капиталом, компетентен, то он с большей вероятностью сможет выбрать менее рискованные объекты финансирования, что приведет к уменьшению процентов, а затем к более быстрому развитию новых технологий и более быстрому росту предприятий и экономики в целом. Однако актеры, владеющие венчурным капиталом, не делают долгосрочных вложений, поэтому выделяется еще одна группа актеров.

8. Компетентные актеры на «рынке вторых рук», которые готовы оценить и продолжить финансирование проекта. Они «перенимают эстафету» у предыдущей группы актеров, покупают предприятия и посредством новых методов управления пытаются повысить их эффективность²⁴.

Предприятие будет развиваться, если все вышеперечисленные актеры существуют и взаимодействуют. Если отсутствует хотя бы один из актеров, то развитие фирмы останавливается, а следовательно, прекращается и экономический рост.

Таким образом, образование, которое повышает компетентность каждой группы актеров, является одним из основополагающих факторов экономического роста.

Институциональный блок

Шведская школа экономического роста особенно выделяет влияние институтов на предприятие. Институты, по сути, можно определить как «правила игры», существующие в обществе. Институциональный блок состоит из законов и правил, которые гарантируют свободу предпринимательской деятельности и право частной собственности, что создает предпосылки для развития предпринимательства²⁵.

Основными для школы являются те правила, которые определяют свободу индивида и способствуют поиску и применению знаний и умений, касающихся улучшения производства товаров и услуг (такими являются право частной собственности, конкуренция, свободное ценообразование). Право свободного распределения своих ресурсов делает возможным для потребителей выбор из существующих предложений товаров и услуг, таким образом, чтобы максимизировать полезность, для производителей это же право создает условия для входа в любую отрасль, которая может принести прибыль. Свобода выбора потребителей и свобода фирмы во вступлении в какую-либо отрасль — это основные условия развития конкуренции и рыночной динамики. Эти два понятия являются одними из основных для шведской школы экономического роста.

По мнению Ю. Мюрмана (J. Muhrman), именно способность шведской политической системы создать «правила игры», которые способствовали бы развитию предпринимательства, а также стабильность этих правил, и стали причиной быстрого развития страны в XX в.²⁶ В 1970-е годы эти правила стали меняться, причем в сторону ухудшения условий для малого предпринимательства и новых фирм, например, произошло повышение налогов, преимущество получили крупные и давно существующие предприятия. С точки зрения М. Хенрексона и Д. Юханссона, данные изменения институциональной среды послужили причиной проблем, возникших в экономике Швеции в 1970–1980-е годы, так как упор должен был делаться на развитие малых и новых предприятий²⁷.

Что является достаточно специфичным для шведской школы экономического роста, так это то, что она особо подчеркивает значимость количества фирм в экономике и поэтому особо фокусирует внимание на новых и небольших фирмах и на роли институтов в возможности и свободе организации бизнеса. В 1990-е годы снова появились правила, стимулирующие предпринимательскую деятельность, что помогло Швеции выйти из кризиса и снова достичь высоких темпов роста.

Если кратко обобщить изложенное выше, то, по мнению представителей шведской школы экономического роста, экономический рост требует наличия блоков развития, которые делают возможными инновации в различных отраслях промышленности, блоков компетенции, которые необходимы для разработки, создания и выбора наиболее перспективных с точки зрения получения прибыли продуктов и запуска их в производство и, наконец, институционального блока, состоящего из правил и законов, обеспечивающих стабильные условия для развития предпринимательства. Все эти блоки существуют в рамках актуальной для общества технологической системы. При этом учитывается то, что экономика все время находится в динамике. Развитие представляется как постоянная борьба нового со старым, а экономический рост является суммарным результатом создания новых, расширения, сокращения и закрытия существующих предприятий, т. е. он объясняется на микроуровне в условиях «экспериментально организованной экономики». С помощью вышеперечисленных предположений представители шведской школы пытаются объяснить феномен экономического роста и изменения его темпов с течением времени.

---

¹ *Johansson D., Karlson N.* Den svenska tillväxtskolan // Den svenska tillväxtskolan: om den ekonomiska utvecklingens kreativa förstörelse. Stockholm, 2002. S. 17.

² *Johansson D., Karlson N.* Den svenska tillväxtskolan: om den ekonomiska utvecklingens kreativa förstörelse. Stockholm, 2002.

³ *Westberg K.* Vad menade Erik Dahmén med begreppet utvecklingskraft // Svensk utvecklingskraft. Stockholm, 2006. S. 16.

⁴ *Johansson D., Karlson N.* Den svenska tillväxtskolan... S. 38.

⁵ *Ibid.* S. 21.

⁶ *Johansson D.* Den experimentellt organiserade ekonomin, kompetensblock och ekonomisk tillväxt // Ekonomisk debatt. 2000. N 7. S. 656.

⁷ *Eliasson G.* 1) The firm as a Competent team // Journal of Economic Behavior and Organization. 1990. Vol. 13. S. 275–298; 2) Modelling the experimentally organized economy // Journal of Economic Behavior and Organization. 1991. Vol. 16. P. 153–182.

⁸ Под «количеством возможностей» подразумеваются все технически и организационно возможные комбинации ресурсов, которые позволяют изменить предложение товаров и услуг.

⁹ Под «количеством бизнес-возможностей» подразумевается «количество возможностей», которое будет приносить прибыль.

¹⁰ *Johansson D.* *Op. cit.* S. 657.

¹¹ *Dahmén E.* Development blocks in Industrial Economics // Development blocks and industrial transformation: the Dahménian approach to economic development. Stockholm, 1991. P. 136.

¹² *Dahmén E.* Den ekonomiska tillväxtens förutsättningar: återblick och framtidsperspektiv, exemplet Sverige. Stockholm, 1988. S. 13.

¹³ *Westberg K.* Vad menade Erik Dahmén med begreppet utvecklingskraft. S. 34.

¹⁴ *Ibid.* S. 26–28.

¹⁵ *Johansson D., Karlson N.* Begreppet utvecklingskraft – en fördjupad analys // Svensk utvecklingskraft. Stockholm, 2006. S. 43.

¹⁶ *Carlsson B.* Entreprenörskap, industriell dynamik och ekonomisk tillväxt // Den svenska tillväxtskolan: om den ekonomiska utvecklingens kreativa förstörelse. Stockholm, 2002. S. 49.

¹⁷ *Ibid.* S. 49; *Johansson D., Karlson N.* Den svenska tillväxtskolan. S. 27.

¹⁸ *Eliasson G.* Education, competence development and economic growth: A micro explanation to macro economic growth, Stockholm, 1992. P. 4.

¹⁹ Хотя, в принципе, можно сказать, что «новая» теория роста – это по сути логическое продолжение и развитие неоклассической теории, а не некая отдельная, независимая теория.

²⁰ *Eliasson G.* Education, competence development and economic growth... P. 11.

²¹ *Eliasson G.* Competence Blocs in the experimentally organized Economy – On regional industrial transformation in the global economy // The Birth, the Life and the Death of Firms – the role of entrepreneurship, creative destruction and conservative institutions in a growing and experimentally organized economy. Stockholm, 2005. P. 32.

²² *Johansson D., Karlson N.* Den svenska tillväxtskolan. S. 29; *Eliasson G.* Competence Blocs... P. 56.

²³ Изначально в своей теории Г. Элиассон выделял 6 групп актеров (не включались «изобретатели» и квалифицированная рабочая сила), однако Д. Юханссон дополнил данную теорию.

²⁴ *Johansson D.* *Op. cit.* S. 657–658; *Johansson D., Karlson N.* Den svenska tillväxtskolan. S. 29–30; *Eliasson G.* Competence Blocs... P. 58–63.

²⁵ *Johansson D., Karlson N.* Den svenska tillväxtskolan. S. 36.

²⁶ *Myhrman J.* Hur Sverige blev rikt. Stockholm, 2003. S. 194–195.

²⁷ *Henrekson M., Johansson D.* Institutionerna, företagandet och tillväxten // Den svenska tillväxtskolan: om den ekonomiska utvecklingens kreativa förstörelse. Stockholm, 2002. S. 225–226.

Статья поступила в редакцию 31 января 2007 г.